

А. Н. Клевакин, И. А. Гурбан

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ НАРКОМАНИИ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

В статье рассматриваются вопросы оценки социально-экономических последствий наркомании в современных условиях, особенностью которых является стремление организаторов наркобизнеса к легализации деятельности, связанной с торговлей наркотиками, расширению незаконного рынка наркотиков, их аналогов и производных путем внедрения современных технологий производства и распространения психоактивных веществ. Выявлены ключевые наблюдаемые в современном мире тенденции в области динамики развития рынка наркотиков, которые нашли отражение в регионах России и в том числе в Уральском федеральном округе.

Приведена методика оценки социально-экономических издержек наркомании, включающая оценку расходов потребителей наркотиков и лиц, их окружающих; расходов на содержание органов государственного управления, контролирующих оборот наркотиков; расходов на здравоохранение и других социальных расходов, связанных с потреблением наркотиков; ущерба частным лицам от распространения наркомании; расходов частных организаций и учреждений; социально-экономического ущерба от распространения наркомании.

Методика дополнена инструментом, позволяющим осуществить приведение в сопоставимый вид (героиновый эквивалент) изъятых правоохранительными органами веществ с последующим вычислением соответствующего количества потребителей по каждому виду. Данный метод нацелен на повышение точности получаемых оценок.

На основе результатов расчета по предлагаемой методике определены доли социально-экономических издержек наркомании относительно доходов совокупного консолидированного бюджета и валового регионального продукта УрФО.

Ключевые слова: социально-экономические последствия наркомании, оценка социально-экономических издержек наркомании, рынок незаконного оборота наркотиков, мониторинг наркоситуации, государственное антинаркотическое регулирование, экономическая безопасность

Современная наркоситуация в Российской Федерации обусловлена динамикой мировых процессов, связанных с активизацией деятельности транснациональной наркопреступности и глобальной трансформации мирового наркорынка, появлением новых видов психоактивных веществ (ПАВ) и усилением негативных демографических тенденций. Расширение масштабов незаконного распространения наркотиков вносит свой вклад в устойчивое сокращение численности молодого трудоспособного населения России.

Численность зарегистрированных потребителей наркотиков в России за прошедшие не-

сколько лет выросла (с 2003 г. на 7,6%), составив в 2011 г. 533,4 тыс. чел., однако начиная с 2008 г. наблюдается ее равномерное снижение. Фактическое число лиц, злоупотребляющих наркотиками, с учетом латентной составляющей оценивается в 8-8,5 млн наркопотребителей (см. Выступление председателя ГАК, директора ФСКН России В. П. Иванова на первом совещании межведомственной рабочей группы по разработке проекта государственной программы «Комплексная реабилитация и ресоциализация потребителей наркотических средств и психотропных веществ» 27 декабря 2012 г.). При этом снижается возраст пот-

ребителей наркотиков, число молодых наркоманов пополняется также подростками из благополучных слоев общества, семей с высоким достатком [3].

В настоящее время производство и распространение наркотиков является одним из наиболее динамично развивающихся секторов криминального бизнеса и представляет собой высокоразвитую транснациональную индустрию. Согласно мировым оценкам, в том числе экспертов ООН, «наркоденьги в мире ежегодно составляют рынок объемом более 500 млрд долл., а негативные последствия для реальной экономики в 2-3 раза превышают эту сумму. Объем ежегодного ущерба мировой экономике составляет 2 трлн долл., что равно ВВП таких стран, как Франция или Великобритания» [9].

Помимо прямого ущерба экономике в виде рынка наркоденыг, государству наносится огромный социально-экономический ущерб, к которому относятся прямые экономические потери и косвенные затраты, обусловленные издержками высокой преждевременной смертности в молодом трудоспособном возрасте, снижением производительности труда, растущей стоимостью лечения, в том числе сопутствующих наркомании заболеваний, расходами на пенитенциарную систему, организацию следствия и судопроизводства, непосредственными ущербами от преступлений и т. д. Заставляя общество изыскивать дополнительные финансовые средства на противодействие незаконному обороту наркотиков, лечение больных и адаптацию бывших наркоманов, охрану здоровья подрастающего поколения и ограждения его от нарковлияния и наркозависимости, наркопреступность многократно увеличивает степень своей социальной и экономической опасности, оказывая деструктивное влияние на экономический рост территории, снижая его интенсивность, качество и в целом уровень экономической безопасности [7].

Основными тенденциями в области динамики развития рынка наркотических средств и других ПАВ являются следующие происходящие в современном мире процессы.

1. Глобализация социально-экономических процессов, результатом которой становится расширение границ экономического пространства между странами (ВТО, Таможенный союз РФ, Белоруссии и Казахстана и др.), способствует свободному перемещению наркотиков через границы России, что затрудняет работу правоохранительных и контролирующих органов.

2. Глобальная информатизация населения формирует беспрепятственные информационные связи и экономические отношения между объектами и субъектами рынка незаконного оборота наркотиков, исключая их непосредственные контакты.

Подтверждением повышенного интереса к ПАВ в Свердловской области может служить анализ статистических данных поисковой российской системы «Яндекс». Так, за два месяца 2013 г. количество запросов по ключевым фразам «JWH», «легальные наркотики», «легальные смеси», «курительные смеси», «спайс» составило 44984 раз (больше на 34,9% относительно аналогичного периода прошлого года), что в расчете на 100 тыс. чел. населения превысило общероссийский показатель на 53,7%. Также вклад в данный процесс вносят телевидение и социальные сети Интернет, рекламирующие модели поведения с элементами употребления табака, алкоголя и наркотиков. Повышение уровня жизни, связанное с общим подъемом уровня социально-экономического развития государств, ведет к относительной экономической свободе личности, что открывает возможность потребления наркотиков без осуществления трудовой деятельности.

4. Научные достижения в области химического синтеза и автоматизированного производства новых химических соединений позволяют на более качественном уровне и с меньшими издержками создавать новые виды ПАВ.

5. Заинтересованность фармакологических отраслей ведущих стран мира в получении денежной прибыли путем продажи новых лекарственных препаратов, обладающих психоактивным воздействием, рекламируемых для частого использования с целью поддержания удовлетворительного психического и физического состояний, ведет к росту их потребления.

Примерами могут служить существующая в США проблема злоупотребления психоактивными лекарственными препаратами, в России — ежегодная (до 1 июня 2012 г.) продажа до 10 тонн кодеина в составе кодеинсодержащих лекарственных препаратов, отпускаемых без рецепта (см. Интервью председателя ГАК, директора ФСКН России В. П. Иванова на радиостанции «Эхо Москвы» 10 ноября 2012 года).

6. В условиях повышенного предложения на наркорынке новых ПАВ за последние десять лет в России 29 раз вносились изменения в существующее законодательство посредством дополнения Перечня наркотических средств и психотропных веществ, подлежащих контролю

в Российской Федерации (далее — Перечень). Однако сроки принятия на государственном уровне решений о включении новых ПАВ в Перечень носят достаточно длительный характер, доходя до полугода. Организаторам наркорынка для осуществления «легальной» деятельности достаточно выпускать на рынок всего два вида новых ПАВ в год.

7. Инструмент конфискации имущества, приобретенного в результате осуществления деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, в ряде стран (включая Россию) не работает или неэффективен. Понятие «легализация денежных средств» в действующем праве завуалировано и законодательно искажено.

8. Особенностью организации противодействия незаконному обороту наркотиков является ее нацеленность на борьбу с распространением традиционных наркотиков — героина, гашиша, марихуаны, психотропного вещества — амфетамина.

Противодействие распространению незапрещенных ПАВ представляет определенные затруднения, которые не позволяют комплексно применять меры силового характера к организаторам наркорынка. Так, существовавшая в России угроза наркотизации населения героинем афганского происхождения в настоящее время снижается, чему способствует тонко настроиваемая система деятельности правоохранительных органов, регулируемая их внутренними оценочными показателями.

9. В существующих потоках движения наркотиков и «легальных» ПАВ просматривается четкая направленность. Так, источниками поступления амфетамина и МДМА в Россию являются Нидерланды и Польша [11], наркотиков JWH, MDPV и других синтетических ПАВ — Китай (где указанные вещества не подлежат государственному контролю), героина — Афганистан, гашиша — Иран.

Непринятие этими государствами действенных мер по ограничению производства наркотиков и ПАВ и их вывоза за рубеж наводит на мысль о наличии скрытого геополитического инструмента воздействия на экономику других государств.

Уральский федеральный округ — один из крупнейших регионов России по размеру территории и уровню экономического развития. Занимая менее 11% территории России, где проживает 8,5% населения; округ производит около 16% валового национального продукта и пятую часть всей промышленной продукции страны.

Благоприятная социально-экономическая ситуация, высокая покупательная способность населения (продолжающийся рост доходов населения превышает среднероссийские показатели) и инфраструктурные особенности УрФО привлекают организаторов рынка наркотиков в регион [1, 6]. К основным факторам, определяющим наркоситуацию в округе, относятся географическое положение (расположение в центре страны, существование границ с Республикой Казахстан), наличие развитой системы транспортного сообщения, в том числе между восточной и западной частями России и большое количество магистралей, связывающих субъекты округа с государствами Центрально-Азиатского региона. Расширение межгосударственных экономических отношений в рамках Таможенного союза Белоруссии, Казахстана и России, а также связанный с этим перенос таможенного контроля на его внешние границы создают предпосылки к упрощению транспортировки наркотиков из Казахстана в приграничные области Уральского федерального округа и далее по территории России.

В числе других причин, осложняющих наркоситуацию, можно назвать миграционный приток в УрФО граждан из Средней Азии [5], которые активно используются в организации наркотрафика, в том числе в качестве наркокурьеров. Кроме того, часть выявленных организованных преступных групп имели в качестве лидеров или активных участников представителей Центрально-Азиатских государств.

Осложняет наркоситуацию в округе наличие большого количества исправительных учреждений пенитенциарной системы. После освобождения из мест лишения свободы значительная часть осужденных за наркопреступления остается в регионах отбывания наказаний, организуя в последующем сбыт наркотиков.

Реализация превентивных мероприятий по обеспечению безопасности граждан региона в рамках реализации положений Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (далее — Стратегия) способствовала снижению уровня наркотизации населения округа. Так, существенно уменьшается количество потребителей наркотиков, только за 2012 г. зафиксировано снижение на 3,7%. Отмечается отрицательная динамика по фактам смертельных отравлений наркотиками, в 2012 г. на территории округа зарегистрировано 635 случаев, что на 16% ниже показателя 2011 г.

Рис. 1. Количество зарегистрированных больных наркоманией, количество наркопреступлений и их доля в общем числе зарегистрированных преступлений в УрФО за период 2003–2012 гг.

При этом меняется структура лиц, состоящих на наркологическом учете, по-прежнему большинство из них (свыше 92%) составляют потребители опиоидов. Однако наблюдается рост удельного веса лиц, состоящих на учете вследствие потребления различных психостимуляторов.

Доля зарегистрированных лиц, потребляющих каннабиноиды, незначительна (около 3%). Вместе с тем в 2012 г. удельный вес наркотических средств каннабисной группы в общем объеме изымаемых на территории УрФО наркотиков составил 62%.

С учетом несоразмерности объемов изымаемых в округе наркотических средств каннабисной группы и числа потребителей каннабиноидов, состоящих на медицинском учете, можно сделать вывод о высоком уровне латентности указанной категории наркопотребителей.

Удельный вес зарегистрированных наркопреступлений в общей структуре преступности за последние восемь лет увеличился в 1,8 раза и достиг в 2012 г. значения 8,6% (рис. 1), повторив общероссийскую тенденцию.

В целях качественного изменения наркоситуации правоохранительные органы округа принимают меры к изъятию из незаконного оборота значительных партий наркотических средств и психотропных веществ, пресечению контрабандных поставок наркотиков, противодействию содержанию притонов, выявлению фактов легализации доходов, полученных от наркобизнеса, также борьбе с коррупционными проявлениями, уделяя при этом особое внимание противодействию организованной преступности.

По данным межведомственной статистической отчетности, в 2012 г. из общего количества предварительно расследованных правоохранительными органами УрФО наркопреступлений 12,3% (1516) совершено в организованных формах, что на 11,1% выше показателя предыдущего года. Результатом особых усилий правоохранительных органов является стабильный рост числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение наркопреступлений, к 2012 г. в сравнении с 2003 г. данный показатель увеличился на 62%.

На протяжении последних лет в структуре наркорынка УрФО героин занимает одну из наиболее значимых позиций — до 30%. Реализация мероприятий по исполнению Стратегии, значительные изъятия правоохранительными органами из незаконного оборота крупных партий наркотика, перекрытие каналов его поступления, а также работа по пресечению деятельности организованных преступных групп и сообществ приводят к сокращению доли его присутствия на наркорынке региона.

Такая ситуация объясняется продолжающейся перестройкой мирового наркорынка в сторону вытеснения традиционных наркотических средств растительного происхождения психоактивными веществами синтетического происхождения, зачастую более сильными по воздействию на организм человека, однако менее дорогостоящими (цена на разовые дозы синтетических каннабиноидов серии JWH в 1,5–2 раза ниже героина). Это подтверждается увеличением доли синтетических наркотиков в структуре изъятых правоохранительными органами наркотических средств. За последние

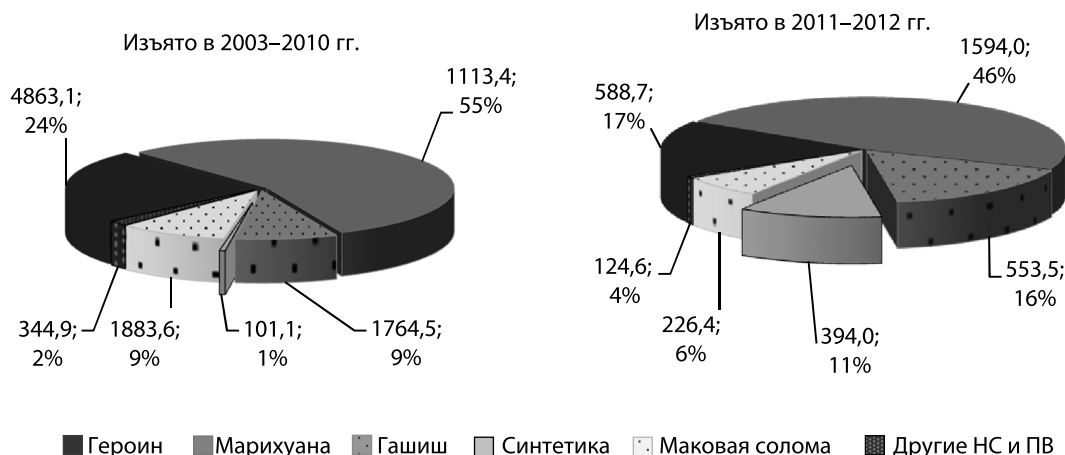

Рис. 2. Доля наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, изъятых правоохрнительными органами УрФО 2003–2012 гг., %

два года на территории УрФО этот сегмент вырос с 1% (101,1 кг) до 11% (394 кг) (рис. 2).

В последнее время на территории региона регулярно выявляются несколько десятков новых ПАВ. Только в 2011 г. в незаконном обороте выявлено 25 новых веществ. В 2012 г. установлено четыре новых ПАВ, имеющих близкую химическую структуру с наркотическими средствами и психотропными веществами (в декабре 2012 г. включены в Перечень), в первом квартале 2013 г. — пять.

Наблюдаемая тенденция, при которой введение законодательного запрета на оборот ранее неподконтрольных веществ приводит к их незамедлительному замещению новыми или модифицированными ПАВ, беспрепятственно реализуемыми по уже налаженной сети сбыта, говорит о трансформации наркомарынка в сторону его фактической легализации и управляемости.

Важным элементом оценки наркоситуации является ее постоянный мониторинг, предусмотренный принятой Стратегией. К сожалению, мониторинг не включает проведение работ по оценке социально-экономических издержек наркомании, которые позволяют количественно в денежном эквиваленте измерить последствия наркомании, что, в свою очередь, в дальнейшем должно становиться инструментом выбора рычагов приложения и определения эффективности усилий государства, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков и последствиями распространения наркомании.

Наиболее полно, с учетом специфики статистической отчетности в Российской Федерации, методика оценки социально-экономических издержек наркомании представлена в

работе ученых Института экономики УрО РАН [4, 9, 10].

Целью настоящего исследования является оценка социально-экономических издержек наркомании в УрФО за период 2003–2012 гг., а также совершенствование данной методики с целью ее адаптации к изменениям в структуре современного рынка незаконного оборота наркотиков.

Согласно методике, социально-экономические издержки наркомании определяются по формуле:

$$C_H = C_{CЭ} + C_{здрав.} + C_{контр.} + C_{чл} + C_{пн} + C_{чо}, \quad (1)$$

где $C_{CЭ}$ — социально-экономический ущерб от распространения наркомании; $C_{здрав.}$ — расходы на здравоохранение и другие социальные расходы; $C_{контр.}$ — расходы на содержание органов государственного управления, контролирующего оборот наркотиков; $C_{чл}$ — ущерб частным лицам от распространения наркомании; $C_{пн}$ — расходы потребителей наркотиков и лиц, их окружающих; $C_{чо}$ — расходы частных организаций и учреждений.

Особенностью приведенного методического инструментария является ориентация на оценку потерь, приносимых состоящими на учете потребителями наркотиков, из которых до 98% составляют лица, употребляющие героин или другие опиоидные наркотические средства. Вместе с тем наличие в настоящее время на нелегальном рынке значительного количества других видов наркотиков и незапрещенных ПАВ предполагает включение их потребителей в структуру расчета.

Для определения показателя $C_{пн}$ по виду расходов на приобретение наркотиков предложен метод приведения в сопоставимый вид

(героиновый эквивалент) изъятых правоохранительными органами объемов веществ с последующим вычислением соответствующего количества потребителей по каждому виду.

Общая масса изъятого наркотического средства с учетом коэффициента пересчета вычисляется по формуле:

$$M_{\text{из.всего},j} = \sum_{i=0}^z M_{\text{изъят},i} \times K_{\text{пер},i}, \quad (2)$$

где $M_{\text{из.всего},i}$ — общая масса изъятых i -х видов наркотических средств с учетом коэффициента пересчета; $M_{\text{изъят},i}$ — масса изъятого i -го вида наркотического средства; z — количество видов наркотических средств; $K_{\text{пер},i}$ — коэффициент пересчета i -го вида наркотического средства, рассчитывается по методике [2]:

$$K_{\text{пер},i} = K_{\text{доз},i} \times K_{\text{послед},i}, \quad (3)$$

где $K_{\text{доз},i}$ — коэффициент дозы i -го вида наркотического средства; $K_{\text{послед},i}$ — коэффициент последствий i -го вида наркотического средства.

Определение числа потребителей по каждому виду наркотических средств осуществляется по формуле:

$$K_{\text{потр},j} = \frac{(K_{\text{оп.нар}} \times k_{\text{лат.оп}}) \times M_{\text{коэф},i}}{M_{\text{из.гер}}}, \quad (4)$$

где $K_{\text{потр},i}$ — количество лиц, потребляющих i -й вид наркотического средства; $K_{\text{оп.нар}}$ — количество потребителей опиоидных наркотиков, наблюдаемых у нарколога; $k_{\text{лат.оп}}$ — коэффициент латентности опиоидных наркозависимых; $M_{\text{коэф},i}$ — масса изъятого i -го вида наркотического средства с учетом коэффициента пересчета; $M_{\text{из.гер}}$ — масса изъятого героина с учетом коэффициента латентности его потребителей.

Предложенный метод позволил определить коэффициент латентности для каннабиноидных наркозависимых, составивший по УрФО за отдельные годы от 15 до 20, что подтверждается экспертными оценками.

Расчет показателя $S_{\text{контр}}$ дополнен и выполнен на основе данных о количестве зарегистрированных наркопреступлений, возбужденных и расследованных уголовных дел и административных материалов по линии незаконного оборота наркотиков.

Проведенные расчеты показали, что с 2003 г. социально-экономические издержки наркомании в УрФО выросли в 3,7 раза, составив в 2012 г. 193,1 млрд руб. Максимальные потери зафиксированы в 2011 г. в Ханты-Мансийском автономном округе в размере 56,7 млрд руб.

Наибольший прирост издержек среди территорий округа за исследуемый период достигнут в Свердловской области (584%), наименьший — в Курганской (119%). Суммарные издержки последствий наркомании в УрФО за 2003–2012 гг. составили 1192 млрд руб.

Основная доля социально-экономических издержек приходится на расходы, связанные с приобретением потребителями наркотиков (за последние 8 лет в УрФО на их приобретение потрачено 574,6 млрд руб.), недополученным доходом в результате ограниченной трудоспособности наркозависимых, их лечением и реабилитацией (102,8 млрд руб. за аналогичный период). В 2006 г. эта доля составила 61% (52,7 млрд руб.) от совокупных издержек, в 2010 г. — 70% (120,3 млрд руб.), в 2012 г. она установилась на уровне 64,7% (124,9 млрд руб.). Общий прирост достиг 365% относительно 2003 г.

Второе место в структуре социально-экономических издержек наркомании в УрФО занимают потери в демографической и производственной сферах: от 25% (2010 г.) до 34% (2006 г.), в 2012 г. они составили 30,2%, или 58,3 млрд руб. Ущерб, нанесенный частным лицам распространением наркомании, плавно возрастал в течение всего исследуемого периода, достигнув в 2012 г. своего максимума — 2,3%.

Расходы на содержание правоохранительных и судебных органов, прокуратуры, службы исполнения наказания в среднем составляют от 1,8% до 2,5%. Также этот показатель включает денежные средства, выделяемые бюджетами субъектов округа на реализацию программ по противодействию распространения наркомании.

Наименьшую долю издержек (от 0,5% до 0,9%) составляют траты государства на лечение наркомании и заболеваний, связанных с употреблением наркотиков, включая расходы на обучение и повышение квалификации соответствующего медперсонала, а также на профилактические программы по линии здравоохранения. В сравнении с 2003 г. они увеличились всего на 12%, составив 1 млрд руб.

Для определения социально-экономического ущерба полученные данные были сопоставлены с ВРП округа. По мнению специалистов, объем социально-экономического ущерба от наркомании для России в совокупности ежегодно достигает около 1 триллиона рублей, что составляет более 2% ВВП (см. Доклад президента РФ Д. А. Медведева на президентском Совете в апреле 2011 года. РИА Новости. 18.04.2011). Для УрФО социально-экономические издержки наркомании в сравнении с сум-

Таблица

Социально-экономические издержки наркомании в УрФО в сравнении с ВРП округа за период 2003–2011 гг.

Показатель	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
ВРП УрФО, млрд руб. [12]	1659,3	2234,8	3091,4	3720,6	4236,3	4815,7	4360,5	5118,9	6270,0
Социально-экономические издержки наркомании к ВРП УрФО, %	3,17	2,38	2,49	2,32	2,34	2,59	3,62	3,35	2,82
Социально-экономические издержки наркомании на душу населения УрФО, тыс. руб.	4,24	4,30	6,25	7,02	8,10	10,21	12,89	14,00	14,47

марным ВРП субъектов УрФО достигли своего пика в 2009 г. — 3,62 %, в 2011 г. они составили 2,82 % (табл.). В связи с долгосрочным характером последствий в данной сфере, существенного снижения социально-экономических издержек наркомании в ближайшей перспективе не предвидится.

Также значительны социально-экономические издержки наркомании в перерасчете на душу населения УрФО. В 2003 г. они составляли 4,24 тыс. руб., в 2011 г. — 14,47 тыс. руб. (прирост 341,3 %).

В целом социально-экономические издержки наркомании в течение всего исследуемого периода непрерывно росли. Последствия экономического кризиса 2008–2009 гг. привели к увеличению расходов наркозависимых лиц на приобретение наркотиков по отношению к доходной части консолидированного совокупного бюджета УрФО. Своего максимального значения они достигли в 2009 г. — 25,4 % (157,8 млрд руб.). Рассчитанные на основе оценочных показателей в 2011–2012 гг. издержки составили соответственно 20,5 и 21,5 % к доходной части консолидированного совокупного бюджета УрФО (176,6 и 193,1 млрд руб.) (рис. 3).

Размер не вошедших в приведенный расчет социально-экономических издержек наркомании по всем разделам существенен. Вследствие отсутствия ряда показателей в статистических отчетах Министерства здравоохранения, правоохранительных и иных контролирующих органов не представляется возможным проведение более детального расчета социально-экономических последствий наркомании.

При этом остается очевидным, что социально-экономическая сторона распространения злоупотреблений наркотиками требует огромных разноплановых затрат, отвлечения финансовых средств и людских ресурсов, а государству наносится существенный социально-экономический ущерб.

В современных условиях государственное регулирование позволяет решить большинство обозначенных проблем:

- ограничить продажу лекарственных препаратов, имеющих психоактивное действие на организм человека, через рецептурный отпуск;
- адекватно по времени включать новые виды ПАВ в списки ограниченного распространения до включения в перечни запрещенных и подлежащих контролю к распространению;
- совершенствовать правовое регулирование вопросов уголовного и административ-

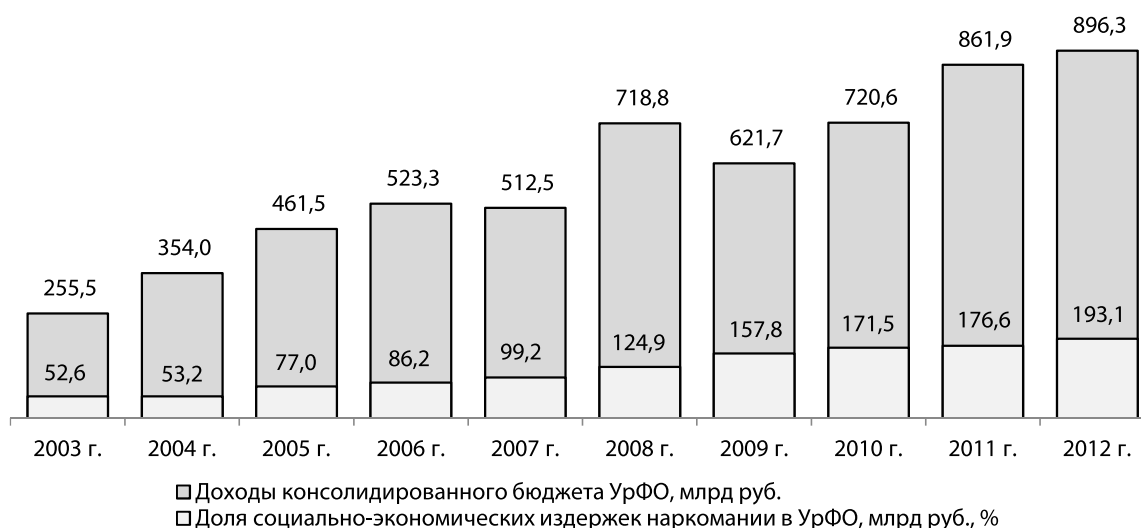

Рис. 3. Процентное соотношение доли социально-экономических издержек наркомании к расходной части консолидированных бюджетов субъектов УрФО за период 2003–2013 гг., млрд руб., %

ного наказания за распространение наркотиков, других видов воздействия для потребителей наркотических средств, совершивших противоправные деяния;

— создать эффективную государственную систему реабилитации наркозависимых;

— кардинально усовершенствовать систему медицинского учета потребителей наркотиков, включать в него не только обратившихся за помощью, но и по положительным результатам освидетельствования в отношении лиц, задержанных за административные правонарушения и др.

Таким образом, происходящие структурные изменения рынка наркотиков свидетель-

ствуют о стремлении к легализации наркобизнеса, усиливаемом влиянии синтетических психоактивных веществ на человека и общество. Можно предположить, что в дальнейшем с целью извлечения экономической выгоды организаторы наркобизнеса продолжают совершенствование химических формул ПАВ, обладающих высокой степенью формирования зависимостей с менее губительным воздействием на организм человека.

Все это требует продолжения научного анализа и составления долгосрочных прогнозов на ближайшие десятилетия, выдачи соответствующих рекомендаций по снижению последствий распространения наркомании в обществе.

Список источников

1. Агарков Г. А., Найденов А. С., Чусова А. Е. Динамика теневого сектора экономики под воздействием глобализации и научно-технического прогресса // Журнал экономической теории. — 2010. — № 4. — С. 7-17.
2. Влияние наркомании на социально-экономическое развитие общества / Под ред. В. И. Стародубцева, А. И. Татаркина. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006. — 381 с.
3. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России. Социологический портрет. — М.: ЦСПиМ, 2010. — 592 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.isras.ru/files/File/Molodez_Rossii.pdf.
4. Калина А. В., Гурбан И. А. Социальная стоимость наркомании в регионах России. Методический подход и результаты оценки // Экономика региона. 2007. — № 2. — С. 44-53.
5. Куклин А. А., Черепанова А. В., Тарасьев А. А. Моделирование потоков трудовых мигрантов в регион. На примере Свердловской области // Уровень жизни населения регионов России. — 2012. — №3. — С. 79-86.
6. Найденов А. С., Чусова А. Е. Основные тенденции эволюции теневой экономики УрФО как отражение глобальных изменений мировой экономической системы // Экономика региона. — 2008. — № 4. — С. 68-74.
7. Наркоиммунитет региона: социально-экономический и медико-биологический аспекты / Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков; Мин-во здрав. и соц. развития РФ; Центр. науч.-исслед. ин-т организации и информатизации здравоохранения, РАН, УрО Ин-т экономики; под ред. В. И. Стародубцева, А. И. Татаркина. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. — 324 с.
8. Решение проблемы афганского наркопроизводства позволит вылечить глобальную экономику // Блог директора ФСКН России Виктора Иванова. [Электронный ресурс]. URL: <http://vp-ivanov.livejournal.com/10065.html?title=%>.
9. Социальная стоимость наркомании в России и ее регионах / Иванец Н. Н., Анохина И. П., Кошкина Е. А., Киржанова В. В., Куклин А. А., Калина А. В., Гурбан И. А. // Вопросы наркологии. — 2006. — № 6. — С. 52-63.
10. Социально-экономические последствия распространения наркомании в регионе / Куклин А. А., Калина А. В., Быстрой Г. П., Гурбан И. А.; под ред. А. А. Куклина. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. — 176 с.
11. Теневая экономика и экономическая преступность : учебник / Программный координатор ИОО ФС при Университетском центре Интернет Омского государственного университета Красников А. Ф. [Электронный ресурс]. URL: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/ch6p6.htm>.
12. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vrp98-11.xls.

Информация об авторах

Гурбан Инесса Александровна (Екатеринбург, Россия) — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, и. о. зав. сектором Института экономики Уральского отделения Российской академии наук (620014, Екатеринбург, ул. Московская, 29, e-mail: igurban82@mail.ru).

Клевакин Алексей Николаевич (Екатеринбург, Россия) — начальник регионального информационно-аналитического отдела Управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по Свердловской области (620142, Екатеринбург, ул. Степана Разина, 31, e-mail: sofskn@yandex.ru).

A. N. Klevakin, I. A. Gurban

Assessment of socioeconomic consequences of drug abuse in the Ural federal district

The paper considers issues of the assessment of the socioeconomic consequences of drug abuse in today's conditions, which have the following features — the approaching of drug-dealers to legalize the drug market, develop the illegal drug market and their analogs and derivatives by the introduction of modern production technologies and distribution of psychoactive agents. Key tendencies observed in the contemporary world in the field of dynamics of the drug market development, which are reflected in the regions of Russia including the Ural Federal District are revealed.

The procedure of assessment of socioeconomic expenses of drug abuse including assessment of drug consumers' expenses and their surrounding people; and also; maintenance costs of the state bodies supervising drug trafficking; expenses for health care and other social expenses connected to drug use; damage to individuals of drug abuse distribution; expenses of private institutions and establishments; socioeconomic impact of drug abuse distribution.

The technique uses a tool allowing to carry out a calculation (a heroin equivalent), i.e. the drugs withdrawn by law enforcement agencies and the subsequent calculation of the corresponding number of consumers of each type of drug. This method is aimed at increasing the accuracy of estimates received.

On the basis of results calculated according to offered technique, the shares of socioeconomic expenses of drug abuse concerning the income of the cumulative consolidated budget and a gross regional product of the Ural Federal District are defined.

Keywords: socioeconomic consequences of drug abuse, assessment of socioeconomic expenses of the drug abuse, illegal drug trade, monitoring of drug abuse situation, state regulation against drug abuse, economic security

References

1. Agarkov G. A., Naydyonov A. S., Chusova A. Ye. (2010). Dinamika tenevogo sektora ekonomiki pod vozdeystviyem globalizatsii i nauchno-tekhnicheskogo progressa [Dynamics of Shadow Economy under the Influence of Globalization and Scientific and Technical Progress]. Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Journal of economic theory], 4, 7-17.
2. Starodubtseva V.I. (Ed.), Tatarkin A.I. (Ed.) (2006). Vliyaniye narkomanii na sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye obshchestva [Influence of Drug Abuse on Socioeconomic Development of Society]. Yekaterinburg, Institut ekonomiki UrO RAN [Institute of Economics, UB RAS], 381.
3. Gorshkov M. K., Sheregi F.E. (2010). Molodyozh Rossi: sotsiologicheskii portret [Youth of Russia: sociological portrait]. Moscow, TsSPiM [Social Forecasts and Marketing Center], 592. Available at: http://www.isras.ru/files/File/Molodez_Rossii.pdf.
4. Kalina A. V., Gurban I. A. (2007). Sotsialnaya stoimost narkomanii v regionakh Rossii: metodicheskii podkhod i rezultaty otsenki [Social Costs of Drug Abuse in Regions of Russia: Methodical Approach and Estimation Results]. Ekonomika regiona [Economy of Region], 2, 44-53.
5. Kuklin A. A., Cherepanova A. V., Tarasyev A. A. (2012). Modelirovaniye potokov trudovykh migrantov v regione. Na primere Sverdlovskoy oblasti [Modeling the Flows of Labor Migrants into the Region. On Example of Russian Regions]. Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii [Living Standard of the Population in the Regions of Russia], 3, 79-86.
6. Naydyonov A. S., Chusova A. Ye. (2008). Osnovnyye tendentsii evolyutsii tenevoy ekonomiki UrFO kak otrazheniye globalnykh izmeneniy mirovoy ekonomicheskoy sistemy [The Basic of the Evolution of a Shadow Economy in the Ural Federal District as a Reflection of Global Changes of the World Economic System]. Ekonomika regiona [Economy of Region], 4, 68-74.
7. Starodubtseva V.I. (Ed.), Tatarkin A.I. (Ed.) (2004). Narkoimmunitet regiona: sotsialno-ekonomicheskii i mediko-biologicheskii aspekty [Drug Abuse Immunity: Socioeconomic and Medicobiological Aspects]. Federalnaya sluzhba RF po kontrolyu za oborotom narkotikov; Min-vo zdrav. i sots. Razvitiya Rf; Tsent. nauch-issled. in-t organizatsii i informatizatsii zdravookhraneniya, RAN, UrO In-t ekonomiki [Federal Drug Control Service of the Russian Federation; Ministry of Health Care and Social; Research Centre Development of the Russian Federation; Institute of the Organization and Informatization of Health Care; Institute of Economics, UB RAS]. Moscow, ZAO "Izdatelstvo "Ekonomika" [Economics Publ.], 324.
8. Resheniye problem afganskogo narkoproizvodstva pozvolit vylechit globalnuyu ekonomiku [Problem-Solving of the Afghan Narcotics Production Will Allow to Cure the Global Economy]. Blog direktora FSKN Rossii Viktora Ivanova [Weblog of Viktor Ivanov, the Head of the Federal Drug Control Service]. Available at: <http://vp-ivanov.livejournal.com/10065.html?title=%>
9. Ivanovets N. N., Anokhina I. P., Koshkina Ye. A., Kirzhanova V. V., Kuklin A. A., Kalina A. V., Gurban I. A. (2006). Sotsialnaya stoimost narkomanii v Rossii i yeyo regionakh [Social Cost of Drug Abuse in Russia and its regions]. Voprosy narkologii [Questions of Narcology], 6, 52-63.
10. Kuklin A. A., Kalina A. V., Bystray G. P., Gurban I. A. (2007). Sotsialno-ekonomicheskiye posledstviya rasprostraneniya narkomanii v regionakh [Socioeconomic Consequences of Drug Abuse in Regions]. Yekaterinburg, Institut Ekonomiki UrO RAN [Institute of Economics, UB RAS], 176.
11. Krasnikov A. F. Tenevaya ekonomika i ekonomicheskaya prestupnost [Shadow Economy and Economic Crimes]. Elektronnyy uchebnyk []. Programmnyy coordinator IOO FS pri Universitetskom tsentre Internet Omskogo gosudarstvennogo universiteta [Internet University Centre of Omsk State University]. Available at: <http://newasp.omskreg.ru/bekryash/ch6p6.htm>.
12. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoy statistiki [Federal State Statistics Service]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vrp98-11.xls.

Information about the authors

Gurban Inessa Aleksandrovna (Yekaterinburg, Russia) — PhD in Economics, Senior Research Scientist, Acting Divisional Manager of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Science (620014, Yekaterinburg, Moskovskaya str., 29, e-mail: igurban82@mail.ru)

Klevakin Aleksey Nikolayevich (Yekaterinburg, Russia) — the Head of Regional, Information and Analytical Department of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation in Sverdlovsk region (620142, Yekaterinburg, Stepana Razina str., 31, e-mail: sofskn@yandex.ru)